

Примечания

- ¹ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2005. С. 325.
- ² Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II. С. 106.
- ³ Добрушина Н.Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага, 2016. С. 57.
- ⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://www.ruscorpora.ru>.
- ⁵ Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол: Пособие для студентов и учителей / под ред. Ю.С. Маслова. Л., 1967. С. 131.
- ⁶ Памятники обороны Смоленска 1609–1611 гг. / под ред. Ю.В. Готье. М., 1912.
- ⁷ Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1958. С. 350.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.19

**Рукопись *Phaebus Poeticus...*
(Российская государственная
библиотека, фонд 173. I,
единица хранения № 529)
как пример «семинарского» дискурса
середины XVIII в.: русский
и церковнославянский языки**

Злата Алексеевна Червонная,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: chervonnayazlata@yandex.ru

Ключевые слова: Славяно-греко-латинская академия, «семинарский» дискурс, церковнославянский язык, русский язык

**The Manuscript “Phaebus Poeticus...”
(Russian State Library,
Collection 173. I, unit № 529)
as an Example of the “Seminar” Discourse
of the Middle Eighteenth Century:
Russian and Church Slavonic Languages**

Zlata A. Chervonnaya,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: chervonnayazlata@yandex.ru

Keywords: Slavic Greek Latin Academy, “seminar” discourse, Church Slavonic language, Russian language

Рукопись *Phaebus Poeticus...* середины XVIII в. создана в России на фоне становления русского литературного языка, проходившего в теснейшем взаимодействии с церковнославянским языком. Этот лингвистический процесс неоднократно затрагивался в научных работах В.В. Виноградова¹, В.М. Живова², Н.Н. Запольской³, М.В. Панова⁴, Б.А. Успенского⁵ и др. Наше исследование посвящено рассмотрению церковнославянского и русского языков на примере текстов рукописи *Phaebus Poeticus...*, которая представляет собой запись курсов поэтики и риторики. Их читал в Московской Славяно-греко-латинской академии с 1748 г. по 1752 г. монах Кирилл Григорович⁶, украинец по происхождению. Переписчиком курса был Матвей Дмитриев — воспитанник учебного заведения (это доказывает одна из приписок рукописи на л. 3), предположительно — «великорус».

В настоящее время известно три экземпляра *Phaebus Poeticus...* Два из них находятся в Отделе рукописи Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (РНБ. Разнояз. Q. XIV. 66 и РНБ. Разнояз. Q. XIV. 67). Наше исследование касается третьего экземпляра рукописи, который хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в Москве (РГБ, фонд 173. I, единица хранения № 529).

Теоретическое содержание рукописи *Phaebus Poeticus...* на латинском языке было изучено П. Левин⁷. Однако для нашего исследования наиболее интересны стихотворные тексты на гибридном славянском языке, сочетающем в себе черты церковнославянского, русского и в некоторых случаях украинского языков. Отметим, что, несмотря на украинское происхождение автора курса, в качестве «примеров» преобладают тексты на церковнославянском и русском языках.

Из всего рукописного памятника мы отобрали 47 произведений и установили их источники: три текста заимствуются из «Грамматики» Мелетия Смотрицкого (в «московском» издании 1648 г.); шесть текстов относятся к сборнику курьезных стихотворений «Млеко от овцы пастыру належное» (1691) Ивана Величковского; семь текстов античных и новолатинских авторов переписаны из труда *De arte poetica* (1705) Феофана Прокоповича (ему же принадлежит одно стихотворение на гибридном славянском языке); трактату В.К. Третьяковского «Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определениями до сего надлежащих званий» (1735) принадлежит 21 текст; авторство девяти стихотворений нам неизвестно.

Несмотря на то, что данные стихотворные тексты написаны с существенным временным разрывом, они интересны нам как образцовые произведения для «школьных» поэтов и риториков, которые предъявлялись слушателям курса «одномоментно». Это открывает нам возможность рассмотреть в лингвистическом аспекте данные стихотворные произведения как некое языковое единство, в котором сложным образом сочетаются русские и церковнославянские грамматические формы.

В современном русском литературном языке в качестве нормы закреплены формы инфинитива на *-ть* (*-ться*), презенса 2 л. ед. ч. на *-шь* (*-шься*), флексии для имен существительных *-амъ*/*-ямъ* Д. п., *-ами*/*-ями* Тв. п., *-ахъ*/*-яхъ* П. п. мн. ч., а также окончания *-ие*/*-ые* И. п. и *-их*/*-ых*, *-ие*/*-ие* В.п. мн. ч. для имен прилагательных. Анализ стихотворного материала рукописи показывает результаты, характерные для той морфологической вариативности, которая была

свойственна текстам в составе рукописи *Phaebus Poeticus...* до установления литературной нормы (исключая стихи из «Грамматики» Мелетия Смотрицкого 1648 г., так как они содержат только церковнославянизмы). Приведем несколько примеров.

В большинстве случаев употребление форм инфинитива на *-ти/-ть* и презенса 2 л. ед. ч. *-ши/-шь* обусловлено организацией стихотворного текста. Иными словами, если метр стиха нуждается в дополнительной стопе, то предпочтительными формами будут являться церковнославянизмы; обратная ситуация в стихе связана с использованием русизмов. То же системное правило касается стихотворной рифмы. На основании этой закономерности мы можем заключить, что в рамках «семинарского» дискурса 1740-х гг. теория «поэтических вольностей» (1735) В.К. Тредиаковского⁸ была вполне актуальной.

Кроме того, стихотворные тексты располагают как архаичными книжными флексиями, так и новыми окончаниями, обусловленными а-экспансией. Так, в стихотворении Феофана Прокоповича «К сочинителю сатир» (1730) мы находим устаревшую форму П. п. мн.ч. *в людехъ*, а в стихе «*Стихотворством нашли, многи славу в людяхъ...*» В.К. Тредиаковского из сочинения 1735 г. та же форма уже пишется с новой флексией. Разница между этими текстами составляет 5 лет, что свидетельствует о сосуществовании новых и старых форм в рамках этого периода.

В области адъективного склонения наблюдается вариативность флексий И. п. и В. п. мн. ч. Преобладающими флексиями в текстах оказываются церковнославянские окончания *-ия/-ья* (*будущия вѣки, злыя люди*). Стихотворные тексты также фиксируют стадию в развитии литературного языка, когда для Р. п. м. и. ср. р. в качестве нормы выступает книжная флексия *-аго* (*святаго духа*). В парадигме И. п. ед. ч. м. р. оппозицию составляют общерусские формы с флексией *-ый* (*прекрасный путь, новый годъ*) и просторечия на *-ой* (*добрый воинъ*).

Количество церковнославянизмов и русизмов в текстах рукописи *Phaebus Poeticus...* зависит от частных характери-

стик стихотворного произведения (его жанра, архитектоники и т.д.). Однако светские тексты, канты и оды, объединяет общая тенденция: «генетические церковнославянизмы» в их составе теряют связь с церковнославянской книжностью, становясь элементами функционального стиля литературного языка⁹.

Примечания

- ¹ *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1982.
- ² *Живов В.М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
- ³ *Запольская Н.Н.* «Общий» славянский литературный язык: типология лингвистической рефлексии. М, 2003.
- ⁴ *Панов М.В.* История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М., 2002.
- ⁵ *Успенский Б.А.* Краткий очерк истории русского литературного языка. М., 1994.
- ⁶ *Смирнов С.К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 221.
- ⁷ *Lewin P.* Wykłady poetyki w uczelniach rosyjskich XVIII w. (1722–1774) a tradycje polskie. Wrocław, 1972. S. 70–72.
- ⁸ *Тредиаковский В.К.* Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определениями до сего надлежащих званий. СПб., 1735.
- ⁹ *Виноградов В.В.* Очерки... С. 141.